

страшной безречности. Если бы Ногайцы знали о прибытіи свѣжаго и притомъ регулярнаго отряда войска съ ружьями, рязанными гранатами и даже съ 3-ми пушками — то, несомнѣнно, они бы предпочли безъ боя отбѣжать къ своимъ вѣжи, до другого болѣе благоприятнаго для нихъ случая.

XI.

А потому утромъ, 29 іюня 1708 года, пріотдохнувшая орда шумно вышла изъ своего стана (что располагался между Мурашиною и конечными отвершками Станового лѣса) и всею массою пошла на село Савины (нынѣ не существующее), нависокъ пересѣкая все урочище „Побойице“.

XII.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ ея праваго фланга одиноко шель въипкомъ ихъ великанъ, желѣзная шапка, желѣзная кольчуга и щитъ котораго ярко свѣтили на солнцѣ.

XIII.

Русскіе тоже были наготовѣ. Но этого татары могли и не знать, такъ какъ и вокругъ урочища „Поле“ и вокругъ самой „Красной-Поляны“ тогда шумѣли густыя дубравы, въ которыхъ русскимъ не трудно было скрывать и расположеніе своихъ отдѣльныхъ отрядовъ, и нужныя имъ передвиженія; тогда какъ орда, находясь на сравнительно открытой мѣстности, (безусловно и необходимой для конницы), была вся на виду у русскихъ.

XIV.

У русскихъ имѣлось два стана: при одномъ группировались ежечасно увеличивавшіеся отряды вооруженныхъ одиодворцевъ — порубежниковъ подъ начальствомъ своего головы; при другомъ — расположились прибывшій отрядъ регулярнаго войска. Лагерь послѣднихъ приходится вблизи устья ручья, который текъ по лѣву Станового-Верха, за отдаленнѣйшимъ отвершкомъ котораго видѣлось и становище степняковъ. Главное тартовище порубежниковъ было на правомъ берегу р. Тима, такъ что оно приходилось почти противъ середины поля предстоящей битвы.

XV.

Лагерь царскихъ ратныхъ людей располагался между р. Тимомъ и правымъ берегомъ устья того ручья, который бѣжалъ